

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТАФОРИЗАЦИИ: ВЗАИМОСВЯЗИ С КОННОТАЦИЕЙ И КРЕАТИВНОСТЬЮ

В данной статье рассматривается проблема поиска психологических аспектов метафоризации. Осуществлена попытка выявления взаимосвязей готовности к метафоризации с коннотацией и креативностью.

Анализ результатов проведенного исследования подтвердил предположение о наличии взаимосвязей и открыл перспективу дальнейшего изучения феномена метафоризации в контексте изучения вопросов о развитии коннотативного значения слова в онтогенезе, становлении когнитивной сферы личности.

Ключевые слова: метафоризация, антропоморфная метафоризация, коннотация, креативность.

This article deals with the problem of psychological aspects of metaphORIZATION. An attempt of revealing interrelation of readiness to metaphORIZATION with connotation and creativity was made.

The analysis of results of the research confirmed the supposition of interrelations and opens a prospect for further studying of metaphORIZATION in context of studying the development of connotative meaning of word in ontogenesis and formation of cognitive sphere of the personality.

Key words: metaphORIZATION, anthropomorphous metaphORIZATION, connotation, creativity.

Метафора подобна солнечному затмению: сам объект исчезает из виду, однако при помощи хорошего телескопа можно разглядеть его наиболее значимые особенности.

Ф. М. Достоевский

Интерес к изучению метафоры проявляли еще древнегреческие мыслители, в частности, термин «метафора» принадлежит Аристотелю: «Метафора – это приложение к одной вещи имени, принадлежащего другой вещи» [1]. Формирование глубокого разностороннего исследовательского интереса к метафоре происходит в XIX–XX вв., когда она становится центральным объектом лингвистического, литературоведческого, философского, логического и психологического осмысления [6]. Общеизвестно, что метафору относят скорее к поэтическому и риторическому выразительному средству и определяют ее место в области искусства, художественного творчества. В поэзии и прозе, например, метафора выполняет эстетическую функцию, помогает глубже понять и почувствовать создаваемые автором образы.

Однако в последнее время метафору стали рассматривать в контексте повседневной жизни: «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии» [7]. Такое понимание основывается на представлении о том, что мышление человека опосредовано системой значений (понятий): «Можно сказать, что человеческое мышление представляет собой движение этих значений, этих структур, обобщений» [8]. Объектом нашего исследования являются психологические аспекты метафоризации, в частности, предпринята попытка выявить взаимосвязи метафоризации с коннотацией и креативностью.

Понятие метафоры рассматривается нами в расширительном смысле, как «перенесение свойств одного предмета, явления или аспекта бытия на другой, по принципу их сходства

в каком-либо отношении или по контрасту» [11]. В данном исследовании мы сосредоточились на изучении олицетворяющей (антропоморфной) метафоры, когда «речение к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной» [12]. Этот выбор обусловлен достаточной распространенностью использования такой метафоры. Как известно, для литературного творчества характерно метафорическое осмысление действительности, в частности одушевление, одухотворение природы: «человек проецирует на мир свои собственные чувства и мысли и, создав великий образ природы, дав ему жизнь, заставляет саму природу относиться сочувственно к человеку» [2]. Так, в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Утес» действия, свойства, переживания человека переносятся на двух «персонажей» произведения – «старый утес» и «тучку золотую»:

«Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана.
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;
Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко
И тихонько плачет он в пустыне» [10].

В исследованиях Ж. Пиаже было выявлено, что детские представления о мире отличаются «анимизмом» и «антропоморфизмом», т. е. неодушевленные объекты наделяются свойствами живого существа. Согласно Ж. Пиаже, этот период играет важную роль в формировании символической функции у ребенка, суть которой заключается в образовании на основе представления системы обозначающих, служащих средством отражения реальности.

Примеры спонтанного проявления подобных представлений у детей описаны в книге К. Чуковского «От двух до пяти» (книга написана на материале наблюдений за собственными детьми, внуками, детьми знакомых):

- Мама, крапива кусается?
- Да.
- А как она лает?

* * *

– О, луна вместе с нами летит и в трамвае и в поезде! Тоже на Кавказ захотела.

* * *

– Папа, да сруби ты, пожалуйста, эту сосну... Она делает ветер; а если ты срубишь ее, станет тихо, и я пойду гулять [15].

Таким образом, в экспериментах Ж. Пиаже описаны примеры спонтанных проявлений анимизации у детей дошкольного возраста, что связано, прежде всего, с особенностями детского мышления [5]. Однако дальнейшее развитие выявленных феноменов в его теории не рассматривается. Говорится только о том, что с развитием познавательных процессов происходит постепенное угасание подобных проявлений в сторону большей объективизации представлений. Однако даже в речи взрослого человека можно встретить такую метафоризацию, когда неодушевленный объект наделяется свойствами живого существа. В частности, Дж. Лакофф особое внимание уделял метафоре персонификации, сущность которой заключается в том, что некоторый материальный объект интерпретируется как человек, аргументируя это всеобщей распространенностью употребления подобного рода метафор. Например, *Life has cheated me* / Жизнь обманула меня; *Inflation is eating up our profits* / Инфляция съедает наши доходы; *His theory explained to me the behavior of chickens raised in factories* / Его теория объяснила мне поведение цыплят, выращенных на фабриках. Сущность метафоры персонификации заключается в том, что некоторый материальный объект интерпретируется как человек. Это позволяет осмыслить наш опыт взаимодействия с неживыми сущностями в терминах человеческой мотивации, характеристик и деятельности людей [7].

Поскольку проявления «анимизма», «артифициализма» (по Пиаже Ж.) у детей дошкольного возраста по времени совпадают с аффективной стадией развития значения слова (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия), мы предположили, что распространенность олицетворяющей метафоры, метафоры персонификации в речи взрослого человека, может быть связана с тем, что аффективное значение объектов, характерное для начальных этапов развития понятий, закрепляется в коннотативном значении слова и проявляется в форме метафоризации в более зрелом возрасте. Интересно, что, занимаясь проблемой развития значения слова в онтогенезе, Л. С. Выготский, А. Р. Лу-

рия выделили преобладание аффективно-оценочного значения на ранних ступенях развития, которое в дальнейшем смещается в сторону логических понятий, благодаря операциям абстрагирования и обобщения [3]. Дальнейшая роль аффективного компонента подробно не исследовалась.

Основываясь, на сведениях о коннотативном значении слова (коннотация – эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы [11]; коннотативное значение – те состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами, психологическим аналогом коннотативного значения выступает понятие «личностный смысл» [13], а также на допущении о том, что «значения, имеющие разное структурное строение, не представляют собою генетического образования такого рода, что всякий последующий этап развития уничтожает существование предыдущего» [8], мы предположили, что более ранние пласты коннотативного значения слова сохраняются и у взрослого человека и проявляются, в частности, при спонтанном использовании в речи (мышлении) олицетворяющей метафоры.

В качестве другого значимого вопроса можно выделить проблему взаимосвязи метафоризации с индивидуально-психологическими особенностями личности. В частности, для проверки предыдущего предположения важно было посмотреть, не связана ли частота употребления олицетворяющей метафоры с общей эмоциональностью человека. Если использование олицетворяющей метафоры связано с выраженностью коннотативного значения слова, и частота метафоризации относительно не зависима от индивидуальных различий, можно предполагать, что существует некоторая общая тенденция оценивать значимые объекты, явления в категориях, характерных для оценки живого существа. Возможно, исследование в этом направлении позволит применить полученные результаты для изучения проблемы развития коннотативного значения слова.

Как было замечено ранее, в последнее время взгляд на метафору (только как на выразительное средство речи) изменился. Процесс метафоризации стал рассматриваться как проявление мыслительных операций – сравнения, анализа и синтеза, абстракции и обобщения [16]. Важным моментом в создании

метафоры отмечают формирование авторского замысла, т. е. основы для выражения идеи, для передачи задуманного образа, поэтому метафору называют результатом индивидуального творчества. Кроме того, основной механизм создания метафоры – это установление связи между основным объектом и вспомогательным. Здесь решающая роль отводится способности человека улавливать необычные (отдаленные) связи (ассоциации, аналогии). Таким образом, можно поставить еще одну проблему – определение взаимосвязи метафоризации и творчества (креативности).

Следует отметить, что в контексте нашей работы творчество рассматривается в узком смысле, как проявление творческих способностей или креативность, решающую роль в которой играет процесс «дивергентного мышления», т. е. мышления, склонного к обобщению явлений, не связанных между собой очевидной связью, способного выходить за рамки одной категории и видеть в объектах многогранность функций и значимостей [4]. В этом смысле нам интересно проследить, существует ли связь между готовностью к метафоризации и выраженностью творческих способностей личности. Ранее мы уже обозначали, что основой создания метафоры является нахождение подобия, сходства, тогда как поиск аналогий является ключевым условием переноса навыка или идеи, выработкой обобщающей стратегии, что является важным условием продуктивности творчества. В литературе можно найти множество описаний исторических фактов, когда установление аналогий способствовало появлению новых открытий в различных научных областях. Поэтому изучение данного вопроса, возможно, позволит создать процедуру стимулирования творческих способностей, что можно будет применять, например, в педагогических целях (для развития мышления у детей).

Однако, несмотря на очевидную связь между творческим процессом и метафоризацией, в настоящее время этот вопрос недостаточно изучен, «в исследованиях недостаточно внимания уделено роли воображения и способности к символизации, а также изучению роли метафоры в представлении нового знания» [14]. Более того, как отмечают исследователи, «процесс понимания того, что такое креативность, сам требует креативного действия. Начиная с определения креативности,

мы тем самым обрекаем себя на неудачу, поскольку креативность еще не концептуализирована и эмпирически неопределена» [14].

Для решения поставленных задач и гипотез было проведено психологическое исследование, которое проходило в несколько этапов. На первом этапе для проверки гипотезы о наличии связи между выраженностью коннотативного значения слова и готовностью к метафоризации было исследовались три независимые выборки, каждая выборка подвергалась воздействию одной из методик (методы: семантический дифференциал (СД); интервью; субъективное шкалирование). В качестве оцениваемых объектов-стимулов из частотного словаря был отобран список из 30 слов. В результате получено 14 показателей, каждый показатель – это среднегрупповое значение по каждому слову.

На втором этапе для подтверждения результатов, полученных на предыдущем, было проведено аналогичное исследование на трех независимых выборках. В качестве оцениваемых объектов – стимулов был отобран новый список из 30 слов (для того, чтобы снизить фактор зависимости полученных результатов от выбранных для оценки объектов).

Следует отметить, что оба исследования проводились на трех независимых выборках с использованием фиксированного набора слов, и сопоставлялись среднегрупповые значения по каждому слову, для того, чтобы нивелировать влияние индивидуальных различий. Для проверки гипотезы о наличии связи полученных показателей с индивидуальными особенностями личности было проведено исследование на одной выборке из 20 человек, группа подвергалась воздействию трех методик (СД, субъективное шкалирование и интервью).

На третьем этапе для проверки гипотезы о связи метафоризации с творческими способностями личности было проведено исследование на одной выборке из 20 человек в возрасте 18–26 лет. Выборку составили студенты и аспиранты вузов разных факультетов и специальностей. Также на третьем этапе (для повышения надежности) сопоставлялись данные по СД, субъективному шкалированию и «созданию метафор» для фиксированного списка из 15 слов, полученных на трех разных выборках; для каждого слова подсчитывались среднегрупповые значения и показатель вариативности.

Таким образом, полученные в результате исследования данные позволяют предполагать, что готовность представлять и описывать некоторый объект в качестве живого существа связана с выраженностью коннотативного значения. Поскольку коннотативному значению в психологическом контексте наиболее близко понятие «личностного смысла»: «В непосредственном восприятии и представлении объекты и явления действительности предстают перед нами “окрашенными” в тот личностный смысл, который они имеют для нас вследствие своего объективного места в нашей жизнедеятельности, отношения к реализации наших потребностей» [9], изучение взаимосвязи процесса метафоризации с выраженностью коннотативного значения может прояснить вопросы о природе коннотативного значения, его развитии в онтогенезе, его роли в контексте жизни личности. Это представляется важным поскольку вопрос о коннотативном значении слова связан с субъективной сферой: «Проблема развития механизмов смысловой регуляции в онтогенезе человека требует более углубленного, специального анализа» [Там же].

Другим важным результатом нашей работы является подтверждение гипотезы о том, что существует связь между процессом метафоризации и креативностью. Поскольку подобных исследований в этой области немного, многие авторы отмечают относительную непроработанность вопроса о соотношении процессов метафоризации и творчества, о роли способности к символизации и воображению [16]. На наш взгляд, изучение того, каким образом соотносятся процессы метафоризации и творчества (креативности), является важным, поскольку это может позволить глубже понять природу данных явлений, сосредоточиться на дальнейшем изучении когнитивных аспектов метафоризации. Полученные результаты можно будет использовать в педагогических целях. Например, для развития мыслительных способностей, таких как анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение и абстрагирование.

Обобщая полученные результаты, отметим, что данная работа по нахождению психологических аспектов метафоризации является в некоторой степени пилотажной и открывает перспективу дальнейшего исследования проблемы.

Список литературы

1. *Аристотель*. О поэтическом искусстве. М., 1957.
2. *Арнаудов М.* Психология литературного творчества / Пер. с болгар. Д. Д. Николаева. М.: Изд-во «Прогресс», 1970.
3. *Выготский Л. С.* Психология развития человека. М.: Изд-во «Смысл»; «Эксмо», 2003.
4. *Дружинин В. Н.* Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2002.
5. *Ж. Пиаже*: теория, эксперименты, дискуссии: Сб. ст. / Сост. и общ. ред. Л. Ф. Обуховой, Г. В. Бурменской; предисл. Л. Ф. Обуховой. М.: Гардарики, 2001.
6. *Лагута О. Н.* Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск, 2003. Ч. 1, 2.
7. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой; под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
8. *Леонтьев А. Н.* Лекции по общей психологии. М.: Смысл; КДУ, 2005.
9. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.
10. *Лермонтов М. Ю.* Утес. Соч.: В 2 т. М.: Правда, 1988. Т. 1.
11. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990.
12. *Ломоносов М. В.* Сочинения. М., 1957.
13. *Петренко В. Ф.* Основы психосемантики. М., 1997.
14. *Торшина К. А.* Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии // *Вопр. психологии*. 1997.
15. *Чуковский К. И.* Собр. соч.: В 15 т. М.: Тера – Книжный клуб, 2001. Т. 2: От двух до пяти.
16. *Шрагина Л. И.* Процесс конструирования метафоры как объект психологического исследования // *Психол. журнал*. 1997.

Материал поступил в редколлегию 25.06.2007